Эта осень искусства, эта осень музыки.

Не было нужды бояться, что не найдешь развлечения в это время года.

Несмотря на то, что студенты техникума были магами, они все же были студентами.

Точно так же, как учеба не была всем в школьной жизни, их жизнь была не только обучением и поездками на миссии.

Важно было быть готовым выйти на поле боя в любое время, но, если как следует не отдохнуть, это может привести к довольно большим проблемам.

Было важно знать, как напрячь свои нервы в нужный момент и как отдохнуть.

Они только что завершили свой обмен и прогнали проклятых духов особого класса, поэтому они не могли так просто ослабить свои нервы, но самый оживленный период для магов прошел. Ученики Киото вернулись обратно в Киото, и Токийский техникум вернулся к нормальной жизни.

Другими словами, выходило, что сегодня первогодки Токийского магического техникума оказались свободны.

Особенно Кугисаки, у нее было лицо, выражающее запредельную скуку.

— Итадори, ты свободен?

— Ты можешь сказать, что он свободен, просто посмотрев на него, верно?

— Каким образом я выгляжу свободным?

— Люди будут чистить приложения в своем телефоне только тогда, когда им абсолютно нечего делать, не думаешь?

— Эй, Итадори. Токио, Проведи время, рекомендую.

— Даже если спросишь меня, как Siri, я все равно...

— Тогда позволь мне спросить тебя, Фусигуро, есть ли что-нибудь веселое в последнее время?

— Ты спрашиваешь не того человека.

— Серьезно, мальчики в моем классе такие бесполезные...

Это было время, когда осенняя прохлада становилась все более сильной.

Но первогодки не знали, как провести свое свободное время, даже не имея никаких дел и оставшись в техникуме. Кроме того, их старшие товарищи со второго курса были заняты выполнением своих миссий, поэтому они не могли найти никого, кто мог бы позаниматься с ними реальной боевой практикой.

В этой ситуации троица, у которой было сумасшедшее количество свободного времени, забрела в магазин рядом со школой.

Не то чтобы они хотели что-то купить.

Однако обычно, когда кто-то начинал думать о том, вышел ли новый номер журнала, был ли новый напиток уже на полках или просто чувствовал, что на улице холодно, то он заходил в супермаркет.

Годжо однажды строго заявил, что супермаркет — это «место, которое позволит магам, потерявшим связь с мирскими делами, быстро понять, что в тренде», однако студенты знают, что он просто наговорил ерунды. На его слова Ичиджи возразил: «Я чувствую, что супермаркет — это просто магазин экстренного запаса для вас, чтобы вы могли немедленно достать пончики», и получил удар ребром ладони от Годжо.

— Есть ли тут место, где можно повеселиться? Если это где-то рядом, то я была практически везде, – пробормотала Кугисаки, перелистывая туристические брошюры с журнальной стойки.

Итадори, перелистывающий мангу рядом с ней, ответил:

— День сегодня не подходит для прогулок на улице, но было бы хорошо пойти в караоке. Но оставаться там до вечера кажется слишком долго.

— В такую погоду невозможно раскрыть свои голосовые связки. Песни Ёсуи было бы трудно петь.

— Ты хочешь начать петь песни Иноуэ Ёсуи?

— Конечно. Кроме того, мне даже приходится выбирать песни вашего уровня. Я готова спеть знаменитую "Riverside Hotel".

— Понятно, спасибо, что думаешь о нас… подожди, серьезно?!

— Почему ты кричишь, как будто это эстрада?

— Манги, за которыми я следил, закончились! Две из них одновременно!

— Аа, ты же был мертв какое-то время, – холодно ответила Кугисаки, посмотрев на журнал в руках Итадори. Она была озадачена тем, почему мальчики, независимо от их возраста, были такими большими поклонниками этого журнала, в названии которого было слово «Shounen».

— Боже… Я в шоке, теперь я знаю, что чувствует Урасима Таро.

— Не преувеличивай, ты был мертв всего каких-то два месяца?

— Не то, чтобы я мог везде гулять, как бы я тогда узнал про такое. Для журналов-еженедельников достаточно двух месяцев, чтобы его отменили… Фушигуро, ты же не следишь за этой мангой?

— Нет.

Фушигуро, которого позвал Итадори, не обернулся и даже продолжил выбирать пачку жевательной резинки, бросив короткий ответ. Казалось, мангой он совершенно не интересовался, но Итадори привык к такой реакции Фушигуро, поэтому не возражал.

— Тц, эта манга закончилась на самом интересном моменте.

— Почему бы тебе просто не прочитать ее еще раз, когда выйдет танкобон*?

(Прим. пер.: Танкобон — опубликованный том.)

— Ты права… Кстати говоря, манга, игры и плакаты в моих комнатах исчезли. Хотя да, я же умер, так что ничего уже не поделаешь.

— Я понимаю тебя, но думаю, что ты больше не должен развешивать плакаты. Только подумай о тех, кто обязан помогать умершим убирать их вещи. Как ты думаешь, как они будут себя чувствовать, зная, какие фетиши были у этого человека при жизни?

— Подожди, Кугисаки, это ты убиралась в моей комнате?

— Это был Фушигуро.

— Спасибо, Фушигуро!

— Если бы я знал, что ты жив, я бы оставил все как есть.

— Нет, немного прибраться — это хорошо.

— Не говори мне, что в твоей комнате есть вещи, которые ты не хочешь, чтобы увидели другие?

— … Я… таких нет…

Кугисаки сузила глаза, изучая выражения Фушигуро и Итадори. Однако она не продолжила настаивать на этом вопросе. Вероятно, это могло считаться деликатным поведением девушки.

— Кроме того, как долго мы будем стоять здесь и смотреть на книги?

— У тебя есть место, куда ты хочешь пойти, Кугисаки?

— А у тебя?

— Может нам следует пойти посмотреть фильм?

— Что можно посмотреть?

— Кинотеатр тут рядом показывает «Безумную Галактическую Акулу против Титанов-Зомби».

— Разве это не похоже на какой-то черный юмор: кто-то, кто умер и вернулся к жизни, смотрит фильм о живых мертвецах?

— Никогда не думал, что кто-то так пошутит.

Кугисаки напустила на себя важное выражение лица, как будто говорила: «Ты это серьезно?», и уставилась на Итадори, который не показывал ни толики стыда. В то же время ее выражение лица также говорило: «Неужели этот парень на самом деле сожалеет, что умер?»

— Кстати, кажется, твой вкус в выборе фильмов ухудшился?

— Правда же? За эти два месяца Годжо-сэнсэй заставил меня смотреть всякие разные фильмы. Я смотрел действительно интересные, но с другой стороны, те, которые были явно отстойными… Я посмотрел таких около сотни.

— Такое чувство, что у этого человека есть миллион подержанных DVD-дисков из неизвестных

источников.

— Но серия Безумной Галактической Акулы довольно хороша? Я знаю, что это должен быть фильм об акулах, и там на самом деле есть настоящие акулы.

— Я правда ненавижу, как какие-нибудь фрики, например такие как шизанутые фанаты кино, рекомендуют фильмы.

— Ха?!

— Если вы собираетесь посмотреть это, я возвращаюсь.

— А?!

Столкнувшись с Кугисаки и Фушигуро, которые были очень озадачены, Итадори, наконец, понял, что он был более ненормальным, чем он думал, что заставляло его чувствовать себя несколько обиженным.

За короткий промежуток времени он познакомился с большим количеством фильмов, хорошими или плохими.

Не говоря о Годжо, который рекомендовал фильмы Итадори, Ёсино Джунпэй был еще одним человеком, который смотрел широкий спектр фильмов. Поскольку он и Джунпей могли поддержать разговор друг с другом, можно сказать, что вкус Итадори в кино склонился в сторону немейнстрима. Итадори сначала думал, что подражание выходкам Тома Хэнкса из «Изгоя» было классической шуткой, но теперь он был обеспокоен тем, что Кугисаки и Фушигуро его не поймут, и на этом все и закончится.

Прямо сейчас Итадори испытывал чувство одиночества, которое было трудно выразить словами.

— Эээ... Дайте-ка подумать...

Поскольку и караоке, и просмотр фильмов не подходят, вариантов оставалось немного. Итадори быстро листал свой журнал, думая, есть ли там какие-либо рекомендации о том, куда пойти.

Тем не менее, то, что он перелистывал, было журналом манги.

Журнал не рекомендовал туристические достопримечательности или известные магазины, которые были поблизости, но он и не вчитывался. Он просто листал страницы, одновременно думая.

Однако его руки внезапно остановились на одной из страниц.

Перед ним была двухстраничная обложка популярной манги, которую начали экранизировать.

— А, Осень спорта все еще идет.

— Ты только что подумал об очередной паршивой идее?

— Давайте пройдем специальную тренировку, чтобы подготовиться к обмену в следующем году.

— Что?

Услышав предложение Итадори, на лице Кугисаки появилось выражение отвращения, в то время как Фушигуро заканчивал оплачивать мятную жвачку на кассе.

Он думал, что к тому времени, как он вернется к остальным, план того, что делать, будет уже составлен. Вдруг он увидел, что возле сотрудника, который спросил: «Вам подогреть?», была летающая голова, поэтому он на ходу изгнал ее.

*

Таким образом, для троицы первогодок эта осень была Осенью спорта.

— А я все думала, о какой специальной тренировке ты говоришь, так вот что это.

— Я хотел приехать сюда еще некоторое время назад.

Троица первогодок покинула магазин, добралась до автобусной остановки и проехала на автобусе около десяти минут.

Наконец, они прибыли в крытый спортивно-развлекательный центр, который имел несколько филиалов в Токио.

Несомненно, в этом месте был бейсбол, а также другие тренировочные помещения. Помимо этого, они могли играть в пул, бильярд, мини-футбол, кататься на коньках, играть в гольф и кататься на сегвеях. Внутри также были закусочные и караоке, поэтому можно было сказать, что это было идеальное место, чтобы убить время.

За городом тоже были похожие места, однако, независимо от масштаба или разнообразия удобств, они бледнеют по сравнению с тем, что есть в городе. «Осень спорта» была фразой, которую можно было услышать довольно часто, но Кугисаки была поражена после приезда в это место.

— Кто знал, что ты можешь подумать о таком хорошем месте, Итадори. Даже если нам надоест играть во что-то одно, здесь есть еще много других развлечений.

— Правда же? Фушигуро, пожалуйста, веди нас за собой.

— Не то, чтобы я был здесь раньше.

— Ложь, разве ты не живешь в Токио?

— Что ты делал со своей жизнью в Токио до сих пор?

— Не пора ли вам двоим избавиться от такого предвзятого взгляда?

— Как это может быть предвзятым? Это только твое впечатление.

— Вы должны делать что-то, кроме поджигания чаек, покрытых нефтью*.

(Прим. пер.: Выдуманный фразеологизм Кугисаки.)

— Как вы двое вообще видите меня со стороны?

И все же, Фушигуро уже привык к тому, как эти двое дразнятся.

В любом случае, в этом месте есть множество развлечений, поэтому, будь то Итадори или Кугисаки, они должны быть в состоянии найти что-то, с чем можно повеселиться и полностью насладиться собой.

Фушигуро посмотрел на информационный плакат внутри здания и думал, чем ему можно заняться, чтобы скоротать время, пока эти двое играли.

Казалось, что автоматов в секции аркад было достаточно, однако если Итадори находил какую-то странную боевую игру, то у него были проблемы. Некоторое время назад Итадори приставал к нему, чтобы он сыграл определенную игру в Акихабаре, и в конце концов это было похоже на пытку.

Тем не менее, здесь было предостаточно спортивных сооружений, и Итадори и Кугисаки были тем типом людей, которые предпочитают двигаться, поэтому они не должны играть в аркадные игры в таком месте — подумал Фушигуро, глядя туда, где были эти двое, и понял, что они уже находятся у информационной стойки, взволнованно разговаривая друг с другом.

— Кугисаки, это место действительно ни с чем не сравнится, у них на самом деле есть сегвеи!

— Серьёзно? Токио – это действительно мир будущего.

— Могут ли неподготовленные люди ездить на сегвеях?

— Лучше иметь лицензии на небольшие моторизованные транспортные средства.

— Ясно.

— Если я не смогу покататься на нем в этот раз, у меня, вероятно, никогда не будет другого шанса покататься на сегвеях.

— Ты прав. Так что, мы можем имитировать «полицейского в торговом центре».

— О чем это ты? Кто знает, что это вообще за фильм.

— Разве ты не в курсе об этом фильме? Сегвей в форме скейтборда выглядит круто, как что-то из «Назад в будущее».

— Глядя на тебя, я действительно чувствую, что ты попал под плохое влияние фильмов. Если лишить кого-то всех других видов развлечений на несколько месяцев и позволить им смотреть только фильмы, все ли станут такими же причудливыми, как и ты?

— Фушигуро, на каком сегвее ты хочешь покататься?

— Я думаю, больше подойдет обычный. Это будет выглядеть интересно, если он будет ездить на нем.

— Да, дайте мне подумать… Фушигуро, ездящий на сегвее с чопорным лицом и правильной позой.

— Правда? Он определенно подходит для этого.

— ……

Оправившись от секундного шока, до него дошла реальность того, что он тоже должен встать на сегвей, и он перестал искать что-нибудь другое, чем можно было заняться, чтобы убить время.

Не говоря о ситуации, когда рядом был только Итадори или Кугисаки, одновременное присутствие обоих заставляло Фушигуро послушно следовать за ними.

*

— Подождите, эта штука может поворачиваться сама по себе!

— Расслабь свое тело! Каждый раз, когда твой центр тяжести опускается, он поворачивает.

— Но если я не использую силу, я не смогу разогнаться, верно?!

— Что это за теория?!

— Бога автомобилей, Айртона Сенна!

— Чушь! Сенне лучше бы научиться кататься на сегвее!

— Неудивительно, что такого рода транспортным средством действительно не очень хорошо управлять, если не ознакомиться с методикой езды.

У Кугисаки была поза детеныша пингвина, и она управляла моделью коньков* Segway, у которых не было ручек, в то время как Итадори был рядом, помогая ей.

(Прим. пер.: Погуглите Segway Ninebot drift.)

В конце концов, модель коньков и модель скейтборда сегвеев имели разные уровни сложности, поэтому было нормально не иметь возможности сделать это правильно с первого раза.

Однако, Итадори сразу же смог плавно ездить, еще раз доказывая, что у него настолько хорошие спортивные навыки, что это ставило его в класс монстров.

Честно говоря, было бы здорово, если бы у них был какой-то тренер, который бы руководил ими со стороны — хоть Фушигуро и чувствовал это, было бессмысленно говорить об этом сейчас.

У него было чувство, что, если он попытается приблизиться к Кугисаки, она столкнется с ним, а затем попытается казаться жесткой, извергая некоторые слова, которые он хотел бы вообще не понимать. Кроме того, его довольно сильно беспокоил смысл той фразы Кугисаки о покрытых нефтью чайках.

Поэтому Фушигуро стоял где-то вдалеке, глядя на тех двоих на другой стороне трэка, скользящих и спорящих одновременно.

«Как эти двое могут продолжать спорить?»

Фушигуро был в восхищении, думая, что у них двоих было безграничное количество энергии.

Честно говоря, он чувствовал, что личности Итадори и Кугисаки очень хорошо сочетаются.

Просто раньше Фушигуро непреднамеренно упомянул, что эти двое были близки, и Кугисаки показала выражение презрения, произнеся надменное «Ха?», поэтому впоследствии он больше

никогда не упоминал об этом.

Он всегда чувствовал, что эти два были «Доской» и «Гвоздями», поэтому они были на одной волне; но если бы он использовал такую логику на себе, он бы в конечном итоге оказался «Шарниром», и это могло бы закончиться тем, что Итадори и Кугисаки нашли бы раздражающий способ высмеивать его, поэтому он решил не продолжать думать об этом.

(Прим. пер.: имя Кугисаки имеет символ для гвоздей, в то время как «ита» в Итадори звучит как японское слово для доски, а «фуши» в Фушигуро звучит как японское слово для шарнира. Т. е. все, связанное со строительством.)

Но теперь, когда он подумал об этом…

«…Я уже должен привыкнуть к этому».

Фушигуро спокойно наблюдал, как Итадори и Кугисаки дурачатся, и сцена перед его глазами вызывала ностальгию.

Нет, это определенно была сцена, которую он давно не видел.

Итадори «проглотил палец Сукуны» — это то, что произошло в июне.

После этого Кугисаки приехала в Токийский колледж, и время, которое она провела с Итадори, составило две недели.

Три первогодки провели вместе только это короткое время, большую часть времени они почти не знали друг друга.

Однако, будь то Фушигуро или Кугисаки, в течение этих двух месяцев, когда Итадори был «мертв», они оба проводили свои дни, остро ощущая «нехватку».

Смерть их товарища—

Что-то подобное не считалось редким для оккультистов во время работы, и смертей из-за проклятия или убийства пользователями проклятий было бесчисленное множество.

Даже с учетом сказанного, они не могли относиться к этому так, как будто это было ничто.

Для людей, которые были убиты — хотя Итадори был исключением — это был конец для большинства из них, как только они поняли, что они мертвы.

Но для тех, кто их окружает, смерть человека, которого они знают, была лишь началом серии горькой боли.

Когда инцидент только что произошел, несмотря на то, что боль резонировала в сердце, ее воздействие было похоже на тупую боль, которая время от времени вспыхивала как неизлечимая болезнь. Если бы они оставили что-то вроде последних слов, это просто мучило бы их всю оставшуюся жизнь.

Фушигуро и Кугисаки не были исключением.

Пустой общий номер.

Когда они шли рядом друг с другом, подсознательно между ними образовывалось

пространство.

Внезапно они хотели поговорить с Итадори, только чтобы понять, что перед ними никого нет.

Просыпаясь утром, проживая день, засыпая ночью, в этой обычной повседневной жизни правда «Итадори больше нет рядом» проникала в их сердце по крупицам, насыщаясь интенсивностью.

Даже если бы они попытались изменить свой темп, прошлое, где умер их друг, прошлое, где их собственные силы были недостаточными, никогда не изменится. Независимо от того, как усердно они тренировались, как бы они ни старались улучшить себя, тот день, когда результатом было их собственное бессилие спасти своего друга, было высечено в камне.

Однако, шаг за шагом, они отпускали, они преодолевали. Эти бесчисленные сожаления и мертвые неуклонно исчезали в памяти.

Фушигуро и Кугисаки успешно прошли эти пути.

В конце концов, как будто они проснулись от кошмара, Итадори вернулся.

Это была работа Короля Проклятий – Рёмена Сукуны.

Когда Фушигуро сражался против Сукуны, он знал, что последний способен использовать обратную технику. Поэтому позволить его хозяину жить было не то, что должно было быть полностью шокирующим.

Несмотря на это, увидев одного из мертвецов, стоявшего перед ним, тот, кто был бессилен спасти его, даже улыбнулся.

Конечно, Фушигуро был счастлив.

В то же время он волновался.

Согласно его собственным стандартам, он оценивал Итадори как хорошего человека.

Тем не менее, несчастье и смерть также, по справедливости, обрушиваются на хороших людей, однако Фушигуро чувствовал, что, поскольку в этом мире существует множество нелогичных вещей, то такого рода чудесное воскресение не обязательно должно было быть чем-то плохим.

Просто до сих пор он не мог поверить, что все это было реально.

Где-то, глубоко в своем сердце, он был не в состоянии принять истину перед собой.

— Фушигуро, что-то случилось? У тебя такое страшное выражение лица.

Итадори, стоявший на сегвее модели скейтборда, приблизился, держа равновесие так, как будто он был знаком с управлением этим транспортным средством. Взглянув на Итадори, Фушигуро понял, что Кугисаки все еще борется с контролем над своим сегвеем.

— Нормальное у меня выражение. Как долго вы еще планируете ездить на этой штуке?

— Мы почти закончили. Эта вещь довольно популярна, поэтому кажется, что есть лимит по времени аренды. На чем нам покататься дальше?

— Мы играем только с вещами, на которых можем ездить?

— Тогда может ты хочешь пойти на батут?

— Ты специально выбираешь вещи, в которых я ничего не смыслю?

— Это так заметно?

Итадори весело улыбнулся.

Это была улыбка, которую могли показать только добрые люди, улыбка, которая показывала характер человека.

Тем не менее, в Итадори что-то изменилось.

После своего возвращения он иногда казался грустным.

За глазами, которые собирались улыбнуться, была рябь, как будто они были полны слез, что очень походило на улыбку, которая появляется у кого-то, кто собирался покинуть этот мир.

Фушигуро также мог сказать, что за эти два месяца Итадори «столкнулся с чем-то». Несмотря на то, что он никогда не спрашивал подробностей, он догадывался, что Итадори был свидетелем своей собственной смерти, а также смерти кого-то другого.

Чем глубже они погружались в мир проклятий, тем труднее было показать чистую улыбку, не омраченную тьмой.

Воскресший Итадори все больше и больше походил на настоящего оккультиста.

Но Фушигуро казалось, что в нем была какая-то печаль.

*

— Битва начинается, я хочу бороться изо всех сил и одержать победу.

— Так ты воинственный тип, да? – Итадори взглянул на Кугисаки, прижимающую большой палец к игровой зоне с мячом, произнося эти слова, и он просто не мог подавить такую прямую реакцию.

— В самом начале это был ты, кто сказал подготовиться к следующей программе обмена, верно? Поскольку нам нужно подготовиться, конечно, мы должны играть на тех объектах, которые могут значительно повысить наши навыки и технику.

— Твои слова имеют смысл.

— О, верно, Итадори, раз ты такой спортивный, в каком клубе ты находился раньше?

— Оккультные исследования.

— Оккультные… что?

— Клуб исследования оккультных явлений, там так комфортно. Члены клуба были похожи на нас, нас было всего трое.

«Теперь, когда я думаю об этом, мне интересно, преуспевают ли мои два сенпая», воспоминания внезапно промелькнули в голове Итадори.

Не прошло и шести месяцев с тех пор, как он покинул свою предыдущую школу.

Он слышал, что техникум послал людей, которые могли лечить проклятия, поэтому он верил, что Игучи-сенпай уже должен был быть здоров.

Прискорбно было то, что с тех пор, как он ушел, в клубе оккультных исследований оставалось только два человека, и они не могли соответствовать требованиям количества членов.

Кроме того, эти двое старших были людьми, которые любили страшные вещи, но имели трусливый характер, и теперь, когда они действительно столкнулись с чем-то ужасающим, смогли ли они после этого продолжать любить страшные вещи.

— Почему ты такой отстраненный? Не выспался?

— Нет-нет, все нормально.

Итадори встряхнул головой, как будто хотел перестать о чем-то думать, и Кугисаки больше не спрашивала.

— Кстати, поскольку мы играем в такой тип соревновательного спорта, мне кажется, что нам нужно сделать ставки, чтобы поднять напряжение.

— Ставить на деньги не очень-то хорошо, не думаешь?

— Думаешь, я настолько легкомысленная?

Кугисаки знала, что Итадори просто шутил над тем, что она сказала, поэтому она слегка преувеличила свою реакцию.

— Давайте играть в игру наказаний. Я не хочу, чтобы мы, товарищи, угощали друг друга едой, поэтому человек, который получит самый низкий балл, должен будет выполнить какую-либо пародию, хорошо?

— Я одобряю!

С другой стороны, Итадори сразу же согласился на предложение Кугисаки. Мысль о том, что он также был частью этой деятельности, пришла в голову Фушигуро, и он не мог не нахмурить брови.

— Ты выберешь, что будет в нашей программе.

— Это тяжелая ответственность для тебя, Фушигуро.

— Почему вы просите меня выбрать?

Несмотря на сказанное, Фушигуро подумал, что было бы хорошо иметь возможность выбирать, во что они играют, так как он ненавидел игры с наказаниями.

Он решил выбрать занятие, которое было представлено в спортивной секции, и то, что не требовало слишком большой удачи и даже разница в профессиональном мастерстве не так сильно влияла на конечный результат.

— Бейсбол.

— Ты выбрал что-то ожидаемое, все-таки мы не так давно играли в бейсбол.

— Это тренировка против питчера Киотского техникума, не так ли?

— Не воспринимайте тот автомат для подач как его настоящее тело.

Во всяком случае, это считалось консервативным выбором.

По крайней мере, все они имели опыт на бейсбольном матче во время обмена. Даже если бы у Итадори была аномально сильная сила рук и выносливость, они могли бы использовать технику, чтобы восполнить этот разрыв.

— Ничего, если я пойду первым?

— Итадори, ты будешь последним.

— Разве у меня нет права слова?

— Ерунда, первая — это я. Кроме того, если Итадори использует свою причудливую грубую силу, чтобы попасть в хоум-ран, то этот матч можно считать оконченным. Таким образом, мы отобьем пятнадцать мячей и выберем победителя исходя из количества отбитых ударов.

— Даже у меня нет выбора в этом?

Кугисаки проигнорировала Фушигуро, как будто это была естественная для нее вещь, и вошла в зону отбивания.

Она поставила биту прямо на землю и совершила действие, как будто засучила рукава. На самом деле во время обмена они пришли к осознанию, что она была тем, кто стремился правильно имитировать действия.

— Откройте глаза пошире, мальчики. Я больше не Масахиро из Тохоку, я Оутани Сёхэй Японии.

— Но Оутани Сёхэй — японец в первую очередь, верно?

— Тогда я — Оутани Сёхэй из Тохоку.

— Но Оутани Сёхэй также в первую очередь родом из Тохоку?

— Почему вы так серьезно разбираете мои слова?

Кугисаки проигнорировала реплики Итадори и сосредоточила все свое внимание на ударе. Сначала она замахнулась битой, и в координации с запущенным мячом она подтвердила свой расчет о лучшем времени, чтобы замахнуться и ударить.

— Итак, скоро оно свершится, лучший путь мяча!

Раздался резкий звук удара по мячу.

С первого мяча, с довольно быстрой скоростью ударов, она с силой отбивала прямые мячи от автомата для подачи в защитные сетки.

— Кугисаки, я действительно не знал, что ты можешь так сильно бить.

— Ерунда, мне обычно приходится использовать свой молоток, чтобы ударить многочисленные гвозди в воздухе, и когда я ударяю по ним, я не имею права промахнуться, иначе гвозди будут погнуты.

— Звучит убедительно, когда ты так говоришь.

На самом деле, Кугисаки обладает отличным кинетическим зрением и контролем.

Не говоря про запасного Мехамару из Киотской школы, который был предназначен для полного разгрома своих противников... Нет, это была машина для подач. Конечно же Кугисаки могла умело взять на себя прямой мяч, который был запущен в спортивно-развлекательном центре.

Двум парням было любопытно, что Кугисаки объявила себя Масахиро и Оутани Сёхэй, несмотря на то, что по какой-то причине она использовала стиль маятника, но пока она получала очки, такого рода тривиальный вопрос не имел значения.

(Прим. пер.: Бейсболист, который использует маятниковый стиль, - Судзуки Итиро.)

Однако примерно после третьего мяча ситуация изменилась.

— Что?!

Кугисаки задавалась вопросом, не наклонена ли машина, а затем со свистом мяч на ее глазах резко изменил направление. Бейсбольная бита, которая была готова ударить по прямому мячу, пронеслась в пустоте.

— Подождите, эта штука может бросить волшебный мяч?!

– Это должно быть крученый мяч.

— Прямой мяч тоже крутится в воздухе, не так ли?!

— Это же ты установила сложность подачи на максимум, верно?

Фушигуро объяснил истинное положение вещей, когда столкнулся с Кугисаки, которая повернулась, чтобы пожаловаться.

— Проклятый Киотский техникум! Разве у тебя нет смелости, чтобы встретиться со мной по-честному с прямыми мячами?

— Эта питчинговая машина не имеет ничего общего с Мехамару-сенпаем.

— Черт возьми, смотрите внимательно! Я собираюсь продемонстрировать мастерство, которое я позаимствовала, наблюдая за Дарвишем Ю, я разорву тебя на куски!

— В бейсбольной вселенной Кугисаки, кажется, есть только питчеры.

— И она все еще использует маятниковый стиль удара.

Тем не менее, Кугисаки не была затронута спокойным анализом Итадори и Фушигуро, даже если ей приходилось тратить всю свою энергию на обработку магических мячей, которые

появлялись время от времени, она все равно продолжала двигаться дальше, и постепенно даже волшебные мячи становились фол типами*.

(Прим. пер.: Foul tips/Фол тип – мяч, попавший в ловушку кэтчера напрямую после контакта с битой отбивающего.)

Когда Итадори увидел происходящее, он не мог не почувствовать восхищение.

— Кугисаки очень сильна, даже бейсбольной команде было бы трудно с этим.

— Возможно, это результат тренировок с Панда-сенпаем.

— О, Панда-сенпай — питчер, который хорошо бросает волшебные мячи?

После того, как Итадори услышал слова Фушигуро, в его голове появилось изображение Панды-сенпая, похожего на талисман профессиональной бейсбольной команды, но Фушигуро даже не покачал головой.

— Я не имею в виду это. Я говорю, что то, как Кугисаки бьет, не ограничивается ее базовыми движениями, поэтому ее адаптивность улучшилась.

— О, вот что ты имеешь в виду.

— Когда тебя не было, мы вдвоем чертовски много тренировались, так что будь то физические способности, зрение или мыслительные способности, все они повысились.

— О… Понятно.

Итадори кивнул головой со смешанными чувствами, как будто разжевывал смысл слов Фушигуро. С другой стороны, Фушигуро намеревался сказать: «Независимо от того, как усердно мы оба работали, мы все равно уступаем тебе», однако он запечатал эти слова обратно в своем сердце.

В итоге, Кугисаки показала достойную игру, и ее окончательный результат составил пять из пятнадцати мячей, и один из них даже сделал хоум-ран.

– Что ты думаешь, Итадори? У меня тридцать процентов попаданий и один хоум-ран. Я, по сути, темная лошадка.

— Подожди, разве не ты сказала, что хоум-раны не учитываются?

— Молчи ты! Фушигуро, ты следующий!

— Ага.

Взяв биту, Фушигуро вошел в зону для отбивания, немотивированный.

Обычно он просто играл в такую игру небрежно, но, честно говоря, результаты Кугисаки были выдающимися. И во время обмена Итадори постоянно выбивал хоум-раны, поэтому было трудно поверить, что он будет хуже, чем Кугисаки.

Если это было так, то проблема игры с наказаниями доставалась ему.

Наихудший сценарий промелькнул в голове Фушигуро.

Он должен был громко подражать кому-то, но кому?

Даже не вдаваясь в подробности, Фушигуро считался тем, кто не понимал, почему люди подражают другим.

Конечно, у него не было времени на подготовку, и он даже не думал о том, кого он должен пародировать. Если бы он был наказан, его разум, вероятно, опустел бы, и Итадори и Кугисаки заставили бы его подражать какой-то знаменитости, на которую он похож, и это было бы достаточно мучительно.

С учетом сказанного, Фушигуро также понимал, что если после поражения в этой игре он бесстыдно скажет что-то вроде «Кто хочет играть в игру с наказанием в любом случае, я не буду этого делать», то «разозлит аудиторию».

Прямо сейчас Фушигуро никоим образом не мог дать себе проиграть.

Однако……

—…… Черт.

Сложность ударов оказалась тяжелее, чем он ожидал.

В питчинговой машине были быстрые шары и волшебные шары, даже для Кугисаки, которая привыкла бить по объектам в воздухе, это тоже давалось тяжело.

В тот момент, когда он начал размахивать своей битой, Фушигуро понял, что время его замаха и траектория удара не совпадают, поэтому он принял позу кое-как и ударил по воздуху.

— Похоже, что игра в наказание — вся твоя.

— Захлопнись.

Фушигуро с силой сжал руку, которая держала бейсбольную биту.

Однако он бы не добился хороших результатов, просто используя силу.

Бейсбол был видом спорта, который был ориентирован на всесторонние способности. Оставляя в стороне сам спорт, известный как бейсбол, если говорить только об отбивании мяча, Фушигуро начинает признавать, что Кугисаки имеет преимущество перед ним.

В этот момент он уже начал думать, стоит ли ему просто сосредоточиться на прямых мячах, которые было легче ударить, а для остальных он мог просто полагаться на свою удачу, чтобы ударить как можно больше фол типов.

Вдруг в голове пронеслось воспоминание.

«Мэгуми, ты не знаешь, как выкладываться на полную, не так ли?»

В последнее время эта фраза, сказанная Годжо несколько дней назад, иногда всплывала в голове Фушигуро.

Но он не должен был вспоминать об этом именно сейчас, не так ли?

Несмотря на то, что он взаправду и искренне хотел избежать игры с наказанием, то, что он

вспомнил эти слова было зловеще.

«Мегуми, бейсбольный шлем тебе подходит.»

Это было то, что он услышал от Годжо во время мероприятия по обмену, и это разозлило его.

Возможно, из-за того, что сейчас он играл в бейсбол, воспоминания о том времени и появлялись в его сознании.

«Мегуми, если бы тебе пришлось привезти мяч для упражнений на необитаемый остров, как ты думаешь, какой был бы лучше?»

Появлялись даже некоторые не связанные с этим воспоминания.

Годжо в голове Фушигуро все продолжал и продолжал говорить. Сам человек даже не присутствовал здесь, так почему же он все еще был таким раздражающим?

Сейчас Фушигуро даже начал видеть лицо Годжо на пролетающих белых мячах, и было постоянное чувство, что последний издевается над ним, говоря: «Кто-то вроде тебя просто удовлетворится пасом, когда идет отбивать...».

Говоря об этом... Он вспомнил то время, когда его попросили забрать «палец Сукуны» в начале, и тогда он был в ярости и был готов вернуться, чтобы побить Годжо.

— О, стойка и реакция Фушигуро улучшились. Действительно спокойный.

— Но его выражение лица ужасает, он проклинает бейсбольный мяч?

— Кугисаки, он собирается превзойти твой счет только сейчас, не так ли?

— Ух... Я думала, что он преуспевает в жертвенных бантах*, только не говори, что он скрывал свои истинные силы все это время?

(Прим. пер.: Sacrifice bunt/Жертвенный бант – ситуация, когда мяч специально отбивается так, чтобы раннер смог продвинуться на следующую базу, в то время как отбивающий остается в ауте.)

— Ты звучишь как одна из тех конкурирующих школ в спортивной манге.

— Кто звучит? Как он смеет превзойти меня и стать таким сильным?

И поэтому — Фушигуро больше не обдумывал траекторию мяча, он просто бил все, что прилетало к нему. Во второй половине игры его результаты росли как на дрожжах, и из пятнадцати мячей он поразил семь, поэтому его окончательные результаты превзошли результаты Кугисаки.

Другими словами, было ясно, что Фушигуро больше не должен подвергаться наказанию, и он вздохнул с облегчением. Кстати, бонусом шло то, что он снимал стресс, просто сосредотачивая весь свой разум в удар по белому мячу.

— .... Отлично.

— Это первый раз, когда я вижу, как Фушигуро демонстрирует такую пренебрежительную победную позу... Действительно ли он так сильно ненавидит получать наказание?

— Вероятно, потому, что единственные вещи, которым он может подражать, — это забавные животные.

—Фушигуро может подражать животным?

— Разве он не делает это часто? Смотри.

— Создание теней руками не является подражанием.

Фушигуро посмотрел на Кугисаки, которая использовала свои руки, чтобы сделать тень собаки, и не мог не нахмуриться.

— Последний — я.

Начался финал.

Итадори стоял в зоне битья и держал биту, затем соответствующим образом изменил стойку и принял естественную позу для битья..... Если бы. Он был слишком расслаблен.

Воистину, никто не смог бы ударить по мячу, если бы они использовали слишком много силы, однако стойка Итадори, если на него посмотреть, заставила бы людей думать, что его сила не сможет перейти к его рукам.

— Чему ты будешь подражать?

Услышав вопрос Фушигуро, Итадори показал бесстрашную улыбку.

— Вы двое не единственные, кто стал лучше, я приобрел новый навык во время обмена.

— А, ты говоришь о том времени, когда Тодо промыл тебе мозги?

— Что, «промыл мозги»..? Я обычно не лажаю с этим, но все равно думаю, что это немного страшно.

Итадори легко замахнулся битой, за которую держался, и в то же время уверенно выкрикнул название своей стойки.

— Я окрестил этот метод битья..... Черная вспышка!

— .....

Фушигуро уже слышал некоторые важные новости о последствиях борьбы со специальными классами. Однако он все еще понятия не имел, что Итадори побил рекорд последовательных «Черных вспышек».

Поэтому в то время Фушигуро мог только подумать: «Интересно, получит ли он после этого жесткий нагоняй от Нанами-сана».

*

— Отлично! Зови меня Нумеро Уно!

— Почему ты можешь бить по мячам с такой небрежной стойкой!

Как бы то ни было, Итадори выбил двенадцать мячей из пятнадцати и стал абсолютным победителем.

В конце концов, он был человеком, который мог бросить свинцовый мяч на тридцать метров, подавая его, как бейсбольный. Какая правильная стойка? Не было никакой разницы, даже если он не заботился о теории, стоящей за этим.

— Кугисаки, игра с наказаааааанием!

— Тц, хорошо! Я сделаю это, в конце концов, я ее и предложила.

— Так кому же ты хочешь подражать?

— Догадайтесь, когда увидите это сами, вы будете поражены моим методом актерской игры.

— Ты продолжаешь соревноваться даже в чем-то таком?

Кугисаки вытянула плечи, руки и начала разминаться.

Это было просто подражание кому-то, так что при чем здесь то, какие мышцы будут использоваться. Кроме того, если она хотела сделать разминку, она должна была сделать это перед тем, как забивать мячи — подумал Фушигуро, но ничего не сказал.

Кугисаки прочистила горло «эхемом» и начала выступать:

— Итадори-сан, ты ошибся?

— Подождите, при каких обстоятельствах Кобаяси Кендо обратился бы ко мне с -сан?

(Прим. пер.: Кобаяси Кендо — японский комик и актер.)

— А? У тебя есть что-то против Кобаяси?

— Я ничего не имею против Кобаяси! Кроме того, разве ты не слишком похожа на него?!

По сравнению с Итадори и Кугисаки, которые были полны энтузиазма и веселились, Фушигуро был немного в растерянности. Девушка выбрала какого-то комика для подражания, и это сбивало его с толку. Тем не менее, Итадори, который смог дать немедленный ответ, также был невероятным.

— Серьезно, позвольте мне показать вам, что такое настоящее подражание.

— Ты тоже хочешь играть, да?

На лбу Фушигуро образовалась складка, когда он увидел, что Итадори также начинает делать разминку.

Казалось, что ситуация превратилась в простое соревнование по подражанию, так каково же было значение игры в наказание? Кроме того, было ли расслабление мышц перед имитацией также здравым смыслом какого-то параллельного мира?

Фушигуро был обеспокоен.

После того, как Итадори глубоко вздохнул, как будто он собирался сделать что-то великое, он

начал свое выступление:

— Не иди сегодня!

— Хватит уже, хватит цитировать фильмы!

— Но вы все равно поняли, откуда это было!

— Зачем ты выбрал именно эту сцену, чтобы спародировать Арнольда!

Фушигуро бросил этих двоих, которые играли с нескрываемым энтузиазмом, и спокойно пошел к торговым автоматам. Он знал, что, если бы их эмоции усилились, он тоже был бы вынужден подражать чему-то.

*

После этого они втроем некоторое время продолжали играть.

После игры в настольный теннис, Кугисаки, которая была ноздря к ноздре с Итадори, быстро проиграла в сквоше, поэтому она была чрезвычайно раздражена этим. После этого они пошли играть в бильярд, но поскольку никто из них не знал правил, используя их коллективный интеллект, они превратили это в какую-то новую таинственную игру с мячом.

Когда цвет неба снаружи был на грани заката, группа, наконец, почувствовала, что они должны отдохнуть, поэтому они пошли на фудкорт, чтобы посидеть там.

Кугисаки вернулась с баббл ти туда, где сидел Фушигуро и потягивал кофе со льдом.

Фушигуро задавался вопросом, как долго напиток, который держала Кугисаки, будет оставаться модным.

— Где Итадори?

— Он ждет, когда его заказ такояки приготовится.

Кугисаки села по диагонали от Фушигуро.

— Что случилось? Ты выглядишь уставшим.

— Ничего.

— А.

Кугисаки начала что-то делать в телефоне, в то время как Фушигуро сидел, опустив голову.

Они сидели друг напротив друга. Внутренняя часть комплекса была переполнена шумом, но над этим конкретным пространством просто висела тишина.

У них двоих не было плохих отношений, и они также не были неловкими друг с другом.

Фушигуро и Кугисаки провели два месяца вместе в качестве первогодок в Токийском техникуме. На данный момент они были настолько знакомы друг с другом, что могли нормально ладить, даже не разговаривая.

Тем не менее, им все еще приходилось зависеть от Итадори, чтобы оживить атмосферу.

Фушигуро посмотрел на Итадори, который стоял возле прилавков с едой. Кстати говоря, тем, кто только что сказал, что он голоден, был Итадори.

В тот момент Фушигуро, казалось, что-то заметил и поднял голову.

— Кугисаки.

— Что?

— Итак, все это время ты спрашивала, «что Итадори хочет сделать», не так ли?

— Я действительно не хочу смотреть фильм об акулах.

Кугисаки не уточнила, что означал этот вопрос. Она только приложила руку к щеке и вздохнула.

— Потому что выражение лица этого идиота очень красноречиво. Должно быть, что-то произошло в тот период времени, когда он отсутствовал. Однако, как идиот каким он является, он смог играть, выкладываясь на полную, и отодвинуть все свои мысли в сторону.

Фушигуро чувствовал это, поэтому, конечно, и Кугисаки тоже это заметила.

Тем не менее, Кугисаки предпочла быть внимательной к изменениям Итадори, а не озадачиваться ими. Благодаря этому Фушигуро понял, что, хотя она, кажется, имеет наглый характер, ее мысли на самом деле чрезвычайно деликатны.

— Ты тоже довольно очевиден. Ты чувствуешь себя обеспокоенным, не так ли?

— ... Я действительно выгляжу таким обеспокоенным?

После того, как Фушигуро услышал, как она это сказала, он нахмурился, чувствуя себя неловко.

Кугисаки вытянула губы, ее рот стал напоминать перевернутую «v», как будто она говорила: «Я никогда не думала, что мальчики будут такими сентиментальными».

— Этот идиот умер сам по себе, а затем воскрес сам по себе... Сначала я был очень зол, и мне всерьез хотелось отругать его, пока из его ушей кровь не потечет, но нет смысла беспокоиться о таких вещах. Точно так же, как мы должны смириться, что кто-то умер, мы также должны принять, когда кто-то жив.

После того, как Кугисаки произнесла эти слова, она подняла подбородок, показывая туда, где был Итадори.

— Этот парень все еще жив, стоит перед нами. Какое еще объяснение нам нужно?

— Хм.....

Фушигуро слегка улыбнулся, думая, что это было именно так, как сказал Кугисаки.

Будь то прошлый он, который был слаб, или тот прошлый инцидент, когда Итадори напугал себя, все это не исчезнет только потому, что Итадори был еще жив. Однако все эти сожаления

и разочарования были не более важными, чем один факт.

И это был Итадори перед ними.

Не было причин не радоваться этому.

— Спасибо, что подождали~ О чем вы двое говорили?

Аромат соуса сопровождал веселый голос и достиг того места, где они сидели.

Фушигуро и Кугисаки оба посмотрели на Итадори, в то время как Итадори наклонял голову в недоумении.

— На моем лице что-то есть?

— Я просто думал, почему ты все еще выглядишь так глупо.

— Почему ты вдруг меня оскорбляешь?

— Я хочу такояки.

— Я тоже.

Со звоном Фушигуро и Кугисаки положили несколько монет на стол и взялись за зубочистки. Возможно, из-за того, что они занимались спортом совсем недавно, их желудки неожиданно проголодались, поэтому они быстро потянулись за едой.

— Э, подождите.

Итадори лихорадочно призывал их остановиться. Кугисаки все еще искала лучший такояки, на котором было больше соуса, поэтому она не успела ничего съесть, в то время как Фушигуро уже засунул шарик такояки в рот.

— Что? Там было три зубочистки, разве это не значит, что ты хотел поделиться с нами?

— Это русская рулетка Токоякис.

— Имеешь в виду, что в одном из них много васаби внутри?

— Именно так.

Они вдвоем посмотрели в сторону Фушигуро.

Увидев, что Фушигуро молча проглотил свой кофе со льдом, они поняли, что этот такояки уже потерял свою развлекательную ценность.

— Фушигуро, спасибо, теперь я могу съесть это спокойно.

— Ты пытаешься затеять драку?

— Прости, Фушигуро, они продают здесь только такой такояки.

Несмотря на то, что Фушигуро хотел пожаловаться: «Почему ты должен был купить именно такой вид такояки», он действительно съел его, прежде чем Итадори смог остановить его, поэтому у него не было возможности заставить себя обвинить последнего.

Кугисаки с ликованием наблюдала за реакцией Фушигуро и в то же время с чувством уверенности проглотила другой такояки.

— Что нам делать дальше? Так как мы уже съели такояки, идти на ужин немного рано.

— Хм… ты права.

Фусигуро использовал лед в своем кофе, чтобы успокоить язык, глядя на Кугисаки. Теперь он уже знал, что Кугисаки планирует позволить Итадори делать все, что он хочет, так что Фушигуро не собирался протестовать.

После того, как Итадори подумал некоторое время, он также съел один такояки.

— Я думаю, что пришло время сделать то, что вы двое хотите.

Кугисаки услышала то, что сказал Итадори и посмотрела на Фушигуро.

Тогда она вспомнила, что хотя по внешности Итадори выглядел довольно неуклюжим и беспечным человеком, он определенно не был недогадливым.

Выражение лица Кугисаки, казалось, говорило: «Я действительно не могу победить тебя», и она пожала плечами с улыбкой.

— Хорошо, тогда пришло время петь караоке!

— Круто, если мы пойдем туда сейчас, то это должно быть как раз во время ужина. Не так уж плохо поесть прямо в караоке-баре.

— Я никогда не думал, что сама еда в караоке-баре может удовлетворить тебя.

— Несмотря на то, что еда там не на том уровне, чтобы заставить меня сказать «вкусно», она имеет своего рода уникальность. Фушигуро, пойдем петь песни Юдзу, Юдзу.

(Прим. пер.: Известный дуэт в Японии)

— Почему это должны быть два человека?

Смех заполнил уголок фудкорта.

Им троим не нужно особенно много говорить, им не нужно говорить «Я вернулся» или «Добро пожаловать обратно».

Это был обычный день, который заставлял людей кричать: «Почему вообще ничего не изменилось». Однако каждое «сегодня» отличалось от «вчера».

Когда наступит завтрашний день, возможно, кто-то исчезнет.

Когда наступит завтрашний день, возможно, они потеряют улыбки.

Однако в этот момент они втроем могли хотя бы рассказывать друг другу скучные анекдоты. Эта группа молодых людей находилась в этом проклятом мире, наслаждаясь своими мимолетными днями молодости.

Они не знают, смогут ли они умереть правильной смертью, когда их жизнь закончится в

будущем.

Однако, даже если они шли по этому пути, который был сопряжен с опасностью, иногда делать крюк было не такой уж плохой идеей.

http://tl.rulate.ru/book/51689/2776808